

УДК 339.9

РЕГИОНАЛЬНАЯ И СТРАНОВАЯ СПЕЦИФИКА МИРОВЫХ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

ЛУКЪЯНОВИЧ Н. В.

доктор политических наук, профессор, Советник Российского фонда развития высоких технологий, Москва, Российская Федерация

e-mail: lukjanovich@rambler.ru

Данная статья посвящена анализу ситуации в сфере мировых военных расходов в условиях роста глобальной политической и экономической нестабильности. Определено, что мировые военные расходы имеют постоянную тенденцию к увеличению, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока, где пересекаются интересы ведущих государств мира. Выявлено, что США лидируют в мире по затратам на вооружение и военную технику и поэтому все чаще прибегают к силовым методам при разрешении глобальных и региональных проблем. Проанализировано отношение России к иницилируемой США гонке вооружений и указано, что Россия является твердым приверженцем мирного способа урегулирования международных политических и экономических споров.

Ключевые слова: глобальная нестабильность, аналитические центры, военные расходы

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы на фоне возрастания глобальной экономической и политической нестабильности в большинстве стран мира увеличиваются военные расходы. Особенно заметно это происходит в США, Китае и России. В настоящий момент геополитические противоречия между данными государствами обостряются, и значительный рост в них военных расходов только подтверждает данное обстоятельство. Такая тенденция, в свою очередь, негативно отражается на мировой экономике, поскольку отвлечение значительных ресурсов из реального сектора экономики препятствует преодолению кризисных явлений и не способствует разрешению существующих проблем глобального экономического развития.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Постоянный рост геополитических и геоэкономических рисков, вызванный усилением глобальной нестабильности, отмечают многие авторитетные международные организации и форумы, такие как ЮНКТАД, МВФ, Всемирный экономический форум и др. Как указывается в докладе ЮНКТАД 2018 года, «парадокс глобализации двадцать первого века заключается в том, что несмотря на бесконечные разговоры о ее гибкости, эффективности и состязательном характере, экономика развитых и развивающихся стран характеризуется все большей

нестабильностью, замедлением темпов роста и усилением раздробленности» [1]. Естественно, такая ситуация способствует обострению противоречий между основными субъектами мировой экономики и, как следствие, стимулирует постоянное увеличение мировых военных расходов.

Анализом и прогнозированием расходов на вооружение и военно-политических конфликтов на глобальном и региональном уровнях длительное время занимается Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI – СИПРИ) – наиболее авторитетная международная структура в данной сфере. Целью института, как было заявлено при его основании, является «выявление предпосылки стабильного мира и поиска мирных решений международных конфликтов» [2].

Данный институт был основан в 1966 году по предложению Шведской королевской комиссии в честь 150-летнего нейтралитета Швеции. Институт на протяжении почти 40 лет выпускает сборники, посвящённые военно-политическим конфликтам, расходам на вооружение и другим проблемам, оказывающим влияние на глобальные политические, экономические и социальные процессы.

Кроме СИПРИ такого рода анализом и прогнозированием занимаются Лондонский международный институт стратегических исследований, исследовательская служба Библиотеки Конгресса США, аналитические центры RAND Corporation, Stratfor, Eurasia Group и др. Эти «мозговые центры» публикуют материалы, которые представляют собой первый пласт открытых источников, предназначенных для создания «mainstream» в интеллектуальной и научной среде.

Второй пласт открытых источников, ориентированный на представителей среднего класса, имеющих достаточно высокий уровень образования, – это популярные научные и околонучные журналы, в частности, американский журнал «The National Interest», английский журнал «Economist», которые регулярно публикуют соответствующие статьи по указанной проблематике с целью обработки массового сознания в нужном для глобальной элиты направлении. Нетрудно заметить, что данные научные и аналитические материалы разрабатываются фактически только западными центрами, тесно связанными друг с другом, что предполагает принципиальную невозможность верификации их исследований.

В настоящее время, если исходить из открытых данных СИПРИ, мировые расходы на оборону с конца XX века постоянно возрастают. Из этих данных также следует, что военные расходы государств, которые в настоящее время являются лидерами в гонке вооружений, значительно увеличились с 1994 по 2016 гг.: в США они возросли более чем в два раза, в Китае – более чем в 20 раз, в России – в 5 раз, в Саудовской Аравии – более чем в 4 раза, в Индии – в 7 раз и т. д. В совокупности на эти страны приходится более 60 % мировых военных расходов.

Но если эти данные выразить в процентах от ВВП, то картина получается несколько иной: так в США эта доля с 1987 г. по 2016 гг. снизилась почти в два раза; в Китае, России и Саудовской Аравии она оставалась практически неизменной за этот период времени (в Китае – в районе 2 %. России – в районе 4 %, в Саудовской Аравии колебалась в среднем в диапазоне от 8 до 10 %). В Индии указанная доля снизилась, как и в США, примерно в два раза, а в европейских странах – союзниках США – она или снижалась, или оставалась неизменной.

Таким образом, исходя из данного анализа, казалось бы, можно сделать вполне очевидный вывод: расходы на вооружение в крупнейших странах мира возрастают синхронно вместе с ростом ВВП, и поэтому можно предположить, что вероятность возникновения глобального военно-политического конфликта на протяжении последних 30 лет остается неизменной и, по мнению автора, невысокой. Вместе с тем, есть некоторые аргументы, которые свидетельствуют о том, что ситуация здесь намного сложнее, чем кажется на первый взгляд, в первую очередь, на региональном и страновом уровнях. Что касается глобальной ситуации, то здесь можно выявить некоторые тенденции, которые несколько меняют привычную картину происходящего и ставят много вопросов, которые требуют дополнительного исследования.

В частности, вполне обоснованно можно предположить, что реальная доля военных расходов в процентах от ВВП в США существенно выше, чем это зафиксировано официальной статистикой. Во-первых, в структуре ВВП США примерно 80 % приходится на третичный сектор (сферу услуг), а методика подсчета стоимости услуг позволяет манипулировать цифрами и завышать стоимостной объем ВВП, тем самым создавая иллюзию экономического могущества страны. Во-вторых, ВПК США – это фактически единственная отрасль обрабатывающей промышленности, которая находится на их собственной территории, а военно-промышленное лобби всегда было заинтересовано в увеличении правительственных расходов на оборону. Так, по определению председателя совета директоров компании «Дженерал электрик» Ф.Рида, сделанного им еще в 1948 г., США фактически представляют собой «военизированное государство». Именно поэтому американский экономист Х. Люмер сделал заключение: «таковы выводы из кейнсианской теории обеспечения процветания экономики путем правительственных расходов: война изображается средством “от недопотребления” или от “бремени изобилия”» [3]. Следовательно, можно предположить, что есть достаточно могущественные круги в американской и глобальной элите, которые заинтересованы в разрешении существующих мировых проблем именно военным путем.

Данный аргумент подкрепляется тем фактом, что совокупные военные расходы в мире в 2016 г. составили 1,686 трлн долл., при этом доля США в них была наибольшей – 37,2 %. В 2017 г. эти расходы еще увеличились на 1,1 % по сравнению с 2016 г. и достигли цифры в 1,739 трлн долл. (2,2 % от мирового ВВП или 230 долл. на душу населения). На страны НАТО приходилось в 2016 г. 890 млрд долл., а в 2017 г. – уже 900 млрд долл. (52 % от мировых), но при этом США обеспечивают почти 70 % военных расходов данного блока.

В целом военные расходы США и их союзников составляют более 1 трлн долл. или 2/3 от мировых расходов, благодаря которым они имеют вооруженные силы, оснащенные самым современным вооружением, в том числе и нетрадиционным: психологическим, биологическим, сейсмическим, климатическим и т. д. Разработки по данным видам оружия изначально носили и носят закрытый характер.

Имея столь подавляющее преимущество в современных системах вооружений понятен соблазн руководства США все сложные вопросы мировой политики и

экономики решать путем грубого применения военной силы, что они многократно и подтверждали на практике после окончания «холодной» войны. Но при этом они почти никогда не действуют в одиночку: для проведения операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 г. США привлекли 28 стран, при этом Ирак потерял убитыми в 100 раз больше военнослужащих, чем вся многонациональная коалиция из 28 стран [4]. Для участия в операции «Иракская свобода» против этой же страны в 2003 г. они привлекли уже 49 стран. По официальным данным военного командования сил антииракской коалиции, опубликованным в открытой печати, непосредственно после завершения данной военной операции потери коалиционных сил составили 156 военнослужащих убитыми (125 военнослужащих США и 31 военнослужащий Великобритании); были потеряны 5 самолётов и 8 вертолётов, 2 беспилотных летательных аппарата. Иракская армия только пленными потеряла более 7 тысяч солдат и, имея численное превосходство над войсками коалиции почти в полтора раза, за три недели была полностью разгромлена [5]. Таким образом, США и их союзники продемонстрировали всему миру, что они способны при минимальных военных потерях решать самые сложные геополитические и геоэкономические задачи. В последующем этот сценарий, по аналогии с Ираком, был осуществлен в Ливии.

Следует отметить, что ни один из потенциальных противников США, к которым они относят Россию и Китай, в настоящее время не в состоянии мобилизовать столь значительные ресурсы в ограниченное время и привлечь столько союзников. Так, например, Саудовская Аравия, Австралия, Израиль, Япония и Южная Корея, не входящие в блок НАТО, выделяются среди остальных стран своими непропорциональными расходами на оборону и являются наиболее надежными сателлитами США в своей зоне ответственности.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что наибольшая доля военных расходов в процентах от ВВП зафиксирована в странах Ближнего и Среднего Востока (БСВ) и, по данным СИПРИ, в 2017 г. она составила 5,2 % от ВВП всех стран данного региона, в то время как в других регионах мира этот показатель не превысил 1,8 %. Лидерами по данному показателю являются Оман, Саудовская Аравия, Алжир, Кувейт, ОАЭ, Израиль и, возможно, Катар (по последнему в СИПРИ данных нет). Под давлением США в Саудовской Аравии в 2014–2017 гг. военные расходы превысили отметку 10 % ВВП, увеличившись за последние 6 лет примерно в 2 раза. Такой высокий уровень военных расходов позволяет США наращивать экспорт вооружений в данную страну и использовать ее вооруженные силы для достижения своих геополитических и геоэкономических целей. Таким образом, избыток нефтедолларов, который имеется и у других нефтедобывающих стран данного региона, США своеобразным образом утилизируют, продавая им вооружение и военную технику.

Самая милитаризованная страна мира по данным всех аналитических агентств мира – Израиль – также находится в данном регионе. В этом государстве с населением всего 8,7 млн человек военные расходы в 1,5 раза больше, чем у его геополитического противника – Ирана с населением более 80 млн человек.

Такая высокая концентрация милитаризованных государств на Ближнем и Среднем Востоке способствует сохранению и усилению интенсивности существующих там локальных военно-политических конфликтов, которые могут в любое время выйти за пределы данного региона. Эти конфликты, как показывает опыт Сирии, не обязательно должны носить межгосударственный характер. По данным Института по изучению международных конфликтов в Гейдельберге, только в 2012 г. в мире велось 18 войн и существовало 43 военных конфликта, но при этом с 2004 г. не возникло ни одного межгосударственного конфликта. Количество негосударственных конфликтов с начала нынешнего века (без прямого участия государства как одной из сторон) почти в 2 раза превышает число конфликтов с участием государства [6]. Но данная статистика не должна обманывать: как правило, субъекты негосударственных конфликтов организуются, финансируются и поддерживаются заинтересованными государствами, в первую очередь США и их союзниками.

Именно вследствие их политики в последние годы наблюдается тенденция к повсеместному росту военных расходов. По данным СИПРИ, после их увеличения с 1999 по 2011 гг. и относительно неизменного уровня военных расходов в период с 2012 по 2016 гг., в 2017 г. мировые военные расходы вновь возросли. «Сохраняющийся высокий уровень мировых военных расходов вызывает серьезную озабоченность, – отмечал Ян Элиассон, председатель Правления СИПРИ, – и препятствует поиску мирного урегулирования конфликтов во всем мире». По мнению Нан Тиана, научного сотрудника Программы вооружений и военных расходов СИПРИ, «рост мировых военных расходов в 2017 г. во многом был обусловлен значительным увеличением расходов странами Азии, Океании и Ближнего Востока, таких как Китай, Индия и Саудовская Аравия ...на глобальном уровне, «центр тяжести» военных расходов, очевидно, смещается из Евроатлантического региона» [7].

При этом США по-прежнему остаются страной с самыми высокими расходами на оборону в мире. По сравнению с 2016 годом они не изменились, составив в 2017 году 610 млрд долл. «Проявившаяся в 2010 году тенденция к сокращению военных расходов США ушла», – это мнение озвучила О. Флоран, директор программы вооружений и военных расходов СИПРИ [8].

Еще один регион мира, в котором, по оценкам экспертов СИПРИ, военные расходы значительно увеличились, – это страны Центральной и Западной Европы. Там в 2017 г. они выросли на 12 % и 1,7 % соответственно, отчасти из-за целенаправленной пропагандистской кампании о растущей угрозе со стороны России. Необходимо отметить, что эта кампания искусственно инициируется аналитическими центрами и СМИ как США, так и их ближайших союзников. Безусловно, это происходит под прямым давлением США, что особенно и не скрывается. Президент Д. Трамп неоднократно в ультимативной форме требовал от своих союзников в ЕС увеличить военные расходы до 2 % от ВВП.

Учитывая рост глобальных и региональных геополитических рисков, военные расходы в Китае растут уже более двух десятилетий. В 2017 г. Китай увеличил их на 5,6 % – до 228 млрд долл. и, таким образом, его доля в общем объеме мировых

военных расходов возросла с 5,8 % в 2008 г. до 13 % в 2017 г. Оборонные расходы другого демографического гиганта – Индии – в 2017 г. также выросли на 5,5 % – до 63,9 млрд долл. Южная Корея в том же году потратила на армию и вооружения 39,2 млрд долл. – на 1,7 % больше, чем в 2016 г. Необходимо подчеркнуть, что и Индия, и Южная Корея являются потенциальными противниками Китая и, по мнению экспертов СИПРИ, «напряженность в отношениях между Китаем и его соседями продолжает стимулировать рост военных расходов в Азии». Нельзя не оставить без внимания и тот факт, что стимулирование роста напряженности между Китаем и соседними странами вследствие нерешенных территориальных разногласий, является одной из важнейших составляющих геостратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Индийском океане.

В конечном счете, по мнению ученых РАН, геополитический конфликт между США и Китаем неизбежен, так как их стратегии носят противоположный характер: Китай стремится объединить страны региона вокруг себя (в первую очередь, экономически) и обеспечить своим вооруженным силам доминирование в Восточной Азии, а США пытаются закрыть Китай в его собственных границах, создавая недружественные по отношению к Китаю альянсы [9]. Такого же мнения придерживаются и эксперты Rand Corporation – крупнейшего аналитического центра США. В своем докладе «Война с Китаем. Мыслить о неммыслимом», опубликованном в начале 2016 г., они полагают, что война между США и Китаем может возникнуть случайно, хотя США, по их мнению, не будут ее инициаторами [10].

Но объективной реальностью является тот факт, что экономические возможности Китая возрастают, а США снижаются, что и побуждает их прибегать к силовому давлению для сохранения своих позиций в мировой политике и экономике. В новой Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2017 году, среди основных угроз названы, в первую очередь, Китай и Россия, которые «стремятся бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству», а также Иран и КНДР, которые «спонсируют террор и угрожают союзникам Америки» [11].

Что касается России, то ее военные расходы, по данным СИПРИ, в 2017 г. составили 66,3 млрд долл. – на 20 % (13,9 млрд долл.) меньше, чем в 2016 г. При этом доля России в мировом ВВП по обменному курсу составляет 1,8 %, в мировом ВВП по ППС – 3,1 %, и ее экономический рост в последние годы имел отрицательную динамику. Вследствие этих обстоятельств, по данным министерства обороны России, военный бюджет США в 2019 г. превысил аналогичный бюджет России в 15,1 раза. В 2018 г. это превышение составляло 13,4 раза, в 2017 г. – 10,6 раза [12].

Таким образом, можно констатировать, что Россию целенаправленно пытаются втянуть в гонку вооружений с вполне предсказуемым, по аналогии с Советским Союзом, исходом. Именно поэтому в феврале 2019 г. президент России В. В. Путин заявил, что «несмотря на принятие ответных мер в связи с решением США о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), хочу обратить ваше внимание на то, что мы не должны и не будем втягиваться в затратную для нас гонку вооружений» [13]. Необходимо подчеркнуть, что традиционно Россия всегда была сторонницей мирного урегулирования возникающих региональных и глобальных проблем на основе международного права.

Невзирая на данные факты, Россия в исследовании Лондонского международного института стратегических исследований «Военный баланс–2018» (The Military Balance 2018), опубликованном в феврале 2018 г., поставлена в ряд таких угроз международной безопасности, как «конфликты и нестабильность в отдельных частях Африки», «война против ИГИЛ и гражданская война в Сирии», «разрушительная война в Йемене и дестабилизирующая активность Ирана», «испытание Северной Кореей баллистической межконтинентальной ракеты», «военные программы и военная деятельность Китая». Синхронно с появлением этого документа американская аналитическая корпорация RAND Corporation в начале того же года выпустила аналогичный по содержанию доклад «Усиление сдерживания на восточном фланге НАТО», в котором говорилось о растущей опасности нападения России на страны Балтии и возможном применении российскими войсками ядерного оружия. Известный консалтинговый центр Eurasia Group также присоединился к данным оценкам.

Для массовой аудитории данные идеи доводятся СМИ. Так, в американском журнале «The National Interest» в начале 2018 г. была напечатана статья «Пять мест, где в 2018 г. может начаться третья мировая война», в которой одним из виновников вероятной войны названа Россия.

Подобного рода публикации следует, безусловно, рассматривать как один из способов психологического давления на Россию с целью получения дальнейших политических и экономических уступок.

ВЫВОДЫ

Значительный рост мировых военных расходов и связанный с этим рост военно-политических конфликтов в различных регионах мира вызывает вполне обоснованные опасения по поводу будущих сценариев развития мировой политики и экономики. Вместе с тем глобальная война, аналогичная мировым войнам XX века, по всей видимости, маловероятна, поскольку риски неприемлемого экономического и политического ущерба слишком велики для участвующих сторон, а выигрыш сомнителен. Прежние причины мировых войн, в частности, передел рынков сбыта и борьба за доступ к ресурсам не столь актуальны в условиях глобализации, поскольку решить эти проблемы можно другими способами. Поэтому манипуляция общественным сознанием, дипломатические угрозы, шантаж, экономические и финансовые санкции, демонстрация силы по отношению к слабым государствам, финансово-экономические диверсии, «цветные революции», создание очагов нестабильности и управляемых конфликтов и т. д., будут задействованы США и их союзниками в полном объеме для достижения своих узкокорыстных целей, что ставит под вопрос возможность устойчивого развития мировой экономики.

Список литературы

1. ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии, 2018. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли. Обзор. С. 5 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf.
2. SIPRI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org>.

3. Хаймэн Люмер. Военная экономика и кризис. М.: Изд-во ин. литературы, 1955. С. 8–9.
4. Итоги войны в Персидском заливе // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 6. С. 9.
5. Потери авиации коалиционных сил в войне с Ираком по данным зарубежных СМИ // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 4 (673). С. 24.
6. Степанова Е. Государство и человек в современных вооружённых конфликтах //Международные процессы: интернет-сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/003.htm>.
7. Мировые военные расходы в 2017 году составили 1,7 трлн долл. // SIPRI [Электронный ресурс]. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/mirovye-voennye-rashody-v-2017-godu-sostavili-17-trln-sipri-244202.html>.
8. Там же.
9. Братерский М. В., Суслов Д. В. Возвращение США на Тихий океан // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Братерский М. В., Ред.–сост. Роуз К. Б., Щербинина Ю. В. М., 2014. Вып. 1. С. 31.
10. War with China. Thinking the trough the unthinkable [Электронный ресурс]. URL: rand.org
11. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
12. В Минобороны сравнили военные бюджеты России и США [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181218/1548186714.html>.
13. Россия не будет втягиваться в гонку вооружений, заявил Путин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190202/1550289667.html>.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019